

305
700.

К. Буникъ.

Жадъ
городомъ.

Издан
Т. 52
Донская Рѣчь
Цѣна 1 р.

1862

№ 30318.

Издана Т-ва „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону:

В. Алексѣевъ—Земскіе соборы древней Руси	15 к.
Е. Карышевъ—Экономическія бесѣды	20 к.
В. С.—Трудъ и капиталъ. Первоначальныя свѣдѣнія по политическо-экономии	20 к.
В. Строевъ—Московское Государство передъ реформами	20 к.
А. А. Кизеветтеръ—Десятилетний вѣкъ въ исторіи Россіи	15 к.
А. А. Кизеветтеръ—Русское общество въ XVIII столѣтіи	15 к.
Феликсъ Гра—Марсельцы. Повѣсть изъ временъ французской революціи	35 к.
А. Кизеветтеръ—Изъ исторіи законодательства въ Россіи XVII—XIX вв.	15 к.
А. Кизеветтеръ—Протопопъ Аввакумъ	8 к.
К. Каутокій—Противорѣчіе классовыхъ интересовъ во Франціи въ 1789 г.	
А. Кизеветтеръ—Кузнецъ-гражданинъ (изъ эпохи 60-хъ годовъ)	15 к.
1. В. Г. Королевичъ—Пріемышъ (съ картинками)	2 к.
2. В. Г. Дмитриева—Майна-вара (съ картинками)	3 к.
3. Е. Н. Черняковъ—Маленькій грѣшникъ	1 к.
4. Л. Н. Андреевъ—Баргамотъ и Гараска (съ картинк.)	1 1/2 к.
5. А. И. Свириной—Захромала	1 к.
6. Краудіевская—Для души	2 к.
7. Е. Н. Черняковъ—Свинья	2 к.
8. В. П. Пемировичъ—Данченко—Старый замокъ	3 к.
9. А. И. Свириной—Забракovaná	2 к.
10. С. Н. Баранцевичъ—На посту	3 к.
11. В. Г. Дмитриева—Ее всѣ знаетъ	3 к.
12. И. М. Станюковичъ—За «Шуленкаго»	2 к.
13. Н. И. Кягрозольскій—Вола	2 к.
14. А. Серафимовичъ—Месть	3 к.
15. Л. Мельничъ—Искорка	3 к.
16. Л. Мельничъ—Чортъ въ Ярѣ	4 к.
17. Л. Н. Андреевъ—Гостинецъ	2 к.
18. Л. Н. Андреевъ—Петька на лачѣ	2 к.
19. В. Г. Дмитриева—Мама на войнѣ	3 к.
20. Л. Н. Андреевъ—Въ Сабуровѣ	2 к.
21. И. П. Вѣлокопскій—Страховка	2 к.
22. П. А. Изашова—Мой день	2 к.
23. В. Г. Королевичъ—Ночью (съ рис. Е. Вомъ)	5 к.
24. Н. И. Тимковскій—Среди людей	5 к.
25. С. Ф. Русова—Биографія Габальди (съ поств.)	4 к.
26. С. Т. Семеновъ—Отчего Парашка не выучилась грамотѣ	
27. Н. И. Златовратскій—Мечтатели	
28. А. Куприянъ—Ночная снѣга	
29. Э. Ожешко—Гелалы	
30. С. Юлиевичъ—Ханька и Юська	
31. В. Верселевъ—Еще пути	
32. И. Франко—Самъ виноватъ!	
33. И. Алексѣевъ—Изъ-за хлѣба насущнаго, «Личій»	1 к.
34. А. Серафимовичъ—Стрѣлочникъ	
35. В. Верселевъ—Въ сухомъ туманѣ	
36. П. И. Митропольскій—Отсрочка	
37. А. Яблоновскій—Удружилъ	
38. И. Франко—Хорошій заработокъ	
39. А. Краудіевская—На работу	
40. Остон—Поленишичъ	
41. Попрасовъ и Евпитинъ—Избранныя стихотворенія	
42. П. А. Бушичъ—Байбаки	
43. А. И. Петровскій—Не дался	
44. В. Г. Дмитриева—Бѣлыя крылья	
45. А. Серафимовичъ—Въ бурю	
46. А. Яблоновскій—Конюкрадъ	
47. И. Франко—На днѣ	
48. А. Куприянъ—Молохъ	1 к.
49. В. П. Пемировичъ—Данченко—Воскресшая пѣснь	
50. В. Верселевъ—Повѣтріе	
51. И. П. Вѣлокопскій—Деревня Печальная	
52. В. Г. Дмитриева—Волки	
53. В. Тацарская—Безпокойная	

201
327

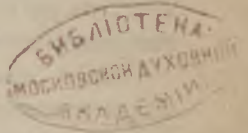
МК

305
700.

Ф14534-35

Надъ городомъ.

И. Я. Бухика.

№30318.

Глядя на колокольню снизу, съ церковнаго двора, мы сами чувствовали, до чего мы еще малы, и было жутко немного, потому что облака въ ясномъ весеннемъ небѣ медленно уходили отъ насъ, а высокая бѣлая колокольня, суживаясь кверху и блестя своимъ золотымъ крестомъ подъ облаками, медленно и плавно валилась на церковный дворъ, при чемъ крестъ былъ похожъ на человѣка съ распростертыми руками... Потомъ мы на перегонки кидались къ узкой двери въ колокольню. Длинная, почти отвѣсная лѣсница тотчасъ же за дверью терялась въ темнотѣ; но и въ темнотѣ, стиснутые холодными кирпичами стѣнами, мы храбро лѣзли другъ за другомъ впередъ. Свѣтъ, какъ мы знали, долженъ былъ открыться внезапно, и дѣйствительно, скоро впереди мелькалъ проблескъ. Еще нѣскольکو шаговъ, поворотъ,—и мы въ низкомъ квадратномъ помещеніи, блѣдно озаренномъ окномъ съ рѣшеткой. Надъ головой—тяжелый накатъ изъ бревень, какія-то перекре-

щивающіяся въ пыли и паутинѣ балки, на полу — цѣлые вороха известковаго птичьяго помета, изогнутая мѣдная купель среди кучи кирпичей и мусора, суздальскія облупившіяся иконы, кадило съ оборванными цѣпями... Черничка-галка съ пухомъ въ клювѣ сидитъ на окнѣ у рѣшетки и выжидательно косится на насъ однимъ глазомъ... Таинственно въ этой старой церковной кладовкѣ, но осматриваться некогда: голоса и топотъ ногъ, опередившихъ насъ, раздаются уже надъ нами,—звонко и весело, какъ всегда весной въ колокольнѣ. И, кинувъ нѣсколько быстрыхъ взглядовъ на мусоръ и балки, мы спѣшили по темнымъ изломамъ лѣстницъ дальше...

Вотъ, наконецъ, и первый «пролетъ». Сразу стало свѣтло и просторно, въ арки широко видно небо. Мы запыхались немного и останавливаемся отдохнуть въ пролетѣ.—Внизу церковный дворъ, вымощенный камнями, красная крыша сторожки въ углу ограды и береза у рѣшетчатыхъ желѣзныхъ воротъ. Весело глядѣтъ на все это сверху —увидать у себя подъ ногами верхушку березы! Съ высоты все кажется красивѣе, меньше; дворъ послѣ весеннихъ дождей сталъ бѣлъ и опрятенъ, между его высохшими камнями пробивается первая травка, а верхушка березы закружилась легкими и прозрачными кружевами зелени, необыкновенно нѣжной и свѣжей. И какъ тепло! Выйдетъ солнце изъ-за облака, и сразу почувствуешь на лицѣ горячую ласку свѣта. Воробьи на березѣ задорно зачирикаютъ въ этомъ блескѣ, извозчикъ, проѣзжающій мимо, хлестнетъ лошадь,—и совсѣмъ по лѣтнему затрещатъ по мостовой колеса. А скроется солнце—опять во всемъ легкая апрѣльская прохлада: въ нѣжной ясности неба надъ горизонтомъ, далеко за крышами города, въ тонкомъ и чистомъ воздухѣ, гдѣ такъ безпечно мелкаютъ ласточки...

— Идите сюда!—внезапно доносится до насъ чей-то

крикъ сверху. И это сразу отрывало насъ съ Сережей отъ созерцанія березы. Переглянувшись, мы устремлялись къ гнилой и крутой лѣтницѣ во второй ярусъ, болѣе узкій и, кадалось, болѣе зыбкій, чѣмъ первый, и тотчасъ же снова попадали въ полутемныя нѣдра колокольни, раздѣленные бревенчатыми потолками. Опять грубый и безпорядочный видъ балокъ и лѣстницъ, мѣшающихся въ сумракѣ; опять—холодокъ и запахъ кирпичныхъ стѣнъ... Всюду заустѣніе старой башни, все велико, покрыто пылью и птичьимъ пометомъ. Лѣстницы, подъ которыми глубоко внизу валялись кирпичи и бревна, были шатки, колѣни у насъ дрожали, и сердце учащенно билось, но въ узкія окошечки возлѣ лѣстницъ мы видѣли иногда небо, и оно напоминало намъ о высотѣ, къ которой мы стремились. На карнизахъ этихъ окошечекъ, такъ же, какъ и на лѣстницахъ и балкахъ, сидѣли сытые, сизые, и «жаркіе» голуби, и такъ какъ мы уже чувствовали себя въ одномъ мірѣ съ ними, то намъ было очень жаль, что они такъ поспѣшно, пугая и себя и насъ, разсыпались куда попало при нашемъ приближеніи, торопливо хлопая свистящими крыльями. Это, впрочемъ, не мѣшало имъ тотчасъ же опускаться на другія лѣстницы и балки и сызнова начинать гулкое, сердито-ласкавое воркованье, топчась на одномъ мѣстѣ съ раздувающимися зобами. А въ одномъ углу подъ лѣстницей сидѣла на яйцахъ бѣлая голубка, и, помню, съ какимъ любопытствомъ мы смотрѣли на нее сверху! Тутъ было совсѣмъ почти темно, и только въ одно длинное и узкое окошечко голубой лентой сіяло небо.

— Васька идетъ! — испуганно и радостно говорилъ иногда кто-нибудь изъ насъ, заглянувъ въ это окошечко и увидавъ подъ колокольней звонаря Ваську. И тогда мы еще болѣе ускоряли шаги, чтобы поспѣть къ звону. Ощущеніе высоты было очень сильно, когда мы выскакивали

изъ люка во второй «пролетъ»; но нужно было сдѣлать еще шаговъ тридцать, къ колоколамъ, въ третій ярусъ. Мелькомъ мы заглядывали въ арку второго пролета и не узнавали березы у ограды: какъ она мала и низка кажется отсюда! Теперь даже огромный зеленый куполь церкви сталъ наравнѣ съ нами, а подъ нимъ, направо и налѣво— разноцвѣтныя крыши города, сбѣгающаго съ холма къ рѣкѣ, переулочки и улицы между ними, грязные дворы между домами, чахлые садики и пустоши... Вонъ во дворѣ купца Маторина баба развѣшиваетъ бѣлье по веревкѣ, вонъ мѣщанинъ, въ жилеткѣ и въ ситцевой рубахѣ, выходитъ изъ тесоваго, похожаго на собачій, домика въ углу сарая, между тѣмъ какъ рядомъ, на почтовомъ дворѣ, лѣниво бродятъ съ хомутами въ рукахъ ящики, запрягающіе двухъ клячъ въ телѣжку. А вотъ скучные каменные дома богача Ерилова близъ базарной площади, на скатѣ которой, надъ мелкой рѣчкой, стоитъ старый, приземистый соборъ съ синимъ куполомъ въ бѣлыхъ звѣздахъ, что должно изображать небо. Это — центръ города, но до чего онъ малъ кажется сверху! Улицы пусты,—всѣ эти мѣшане, купцы, старухи и молодья женщины—кружевницы сидятъ по своимъ домишкамъ и лавкамъ и, должно быть, не знаютъ, какой просторъ зеленыхъ полей развертывается вокругъ города; а мы вотъ знаемъ и побѣжимъ еще выше, гдѣ уже совсѣмъ жутко и зыбко, особенно, когда подумаешь, что приближаешься къ самому шпигу колокольни, сіяющей надъ городомъ своимъ золотымъ крестомъ!..

Теперь дѣтство кажется мнѣ далекимъ сномъ, почти забытымъ, но до сихъ поръ мнѣ пріятно думать, что хоть иногда поднимались мы надъ мѣщанскимъ захолустьемъ, которое угнетало насъ длинными днями и вечерами и безконечнымъ хожденіемъ въ училище, гдѣ погибло наше

дѣтство, гдѣ наши головы забивались дикими по своей неужности премудростями, гдѣ мы пережили столько неизгладимой скорби и гнета въ то время, когда въ насъ уже просыпалось стремленіе широко и вольно оглянуть Божій міръ, когда сердце звало къ истиннымъ радостямъ жизни, —къ мечтамъ о путешествіяхъ, о героизмѣ, о самоотверженной дружбѣ, о птицахъ, растеніяхъ и животныхъ, о завѣтныхъ книгахъ... Птицы любятъ высоту,—инстинктивно и мы стремились къ ней. Матери говорили, что мы ростемъ, когда видимъ во снѣ, что летаемъ,—и на колокольнѣ мы росли, почти чувствуя за своими плечами крылья, возносившія насъ къ небу. Когда мы, запыхавшись, одолѣвали, наконецъ, послѣдній ярусъ колокольни, мы уже видѣли вокругъ себя въ арки пролета только лазурь да горизонтъ зеленыхъ волнистыхъ полей. Городъ, какъ пестрый планъ, лежалъ далеко подъ нами, маленькій и скученный, а въ сердцахъ у насъ было то, что должны испытывать на полетѣ ласточки. Въ ожиданіи Васьки, товарищи нашихъ игръ, мальчишки изъ приходского училища, затѣвали драки, бѣгали другъ за другомъ, стуча сапогами подъ огромными мѣдными шлемами колоколовъ, и громко кричали въ нихъ, возбуждая въ мѣди эхо. Пробираясь по лѣсенкѣ среди веревокъ, привязанныхъ за колокольные языки, къ главному колоколу, украшенному барельефами херувимовъ и надписью, какой гильдіи купецъ отливалъ его, мы по очереди ударяли въ края колокола ногтями: ударишь и слушаешь,—и кажется, что гдѣ-то далеко-далеко идетъ чистый и нѣжный благовѣстъ къ ранней обѣднѣ! И однажды, поднявшись на верхнюю ступеньку лѣстницы, я вдругъ увядалъ на колокольнѣ барельефный*) ликъ строгаго и прекраснаго Ангела Великаго Совѣта и прочиталъ сильное и краткое велѣніе: „*Благовѣстуй землю вадость велю!*“

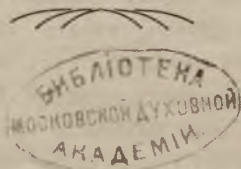
*) Барельефъ—выпуклый.

Какъ поразила меня даже въ то время эта надпись! Благовоствовать взбирался на колокольню рыжій, кривой и злой дурачекъ Васька, лѣтъ восемнадцати; но даже эта жалкая фигура не мѣшаетъ мнѣ вспоминать предвечернее время весенняго дня надъ городомъ, ясное голубое небо въ аркахъ колокольни и ту могучую дрожь, которой гудѣла вершина колокольни вмѣстѣ со всѣми нами, когда, послѣ долгихъ раскачиваній билá, Васька, наконецъ, оглушала насъ первымъ ударомъ, спугивала голубей со всѣхъ карнизовъ и уже весь отдавался любимому дѣлу, утопая въ звонкомъ и непрерывномъ гудѣніи мѣди. Отъ этого гудѣнія у насъ верезжало въ ухахъ и во всемъ тѣлѣ и казалось, что и вся колокольня съ вершины до основанія полна голосовъ, гула и пѣнія. Не спуская глазъ съ мотающихся рукъ Васьки, стояли мы, охваченные восторгомъ передъ гигантской силой звуковъ, замирая отъ захватывающей духъ гордости, точно мы сами были участниками въ возвышенномъ назначеніи колокола благовоствовать землѣ радость. Затерявшіеся въ звукахъ, мы какъ будто сами носились по воздуху вмѣстѣ съ ихъ разливающимися волнами и ждали только одного—чтобы поскорѣе отвѣтилъ своимъ низкимъ басомъ соборный колоколъ, и чтобы Васька, въ волненіи соревнованія, поднялся съ лѣстницы во весь ростъ и уже изо всѣхъ силъ ударилъ звониломъ. И вотъ давно желанный гулъ раздавался, а за нимъ отзывалась и колоколонья кладбищенской церкви... И, Боже, какой могучій и веселый концертъ начинался тогда надъ нашимъ убогимъ мѣстечкомъ! какъ вдохновлялъ насъ Васька и какъ страстно мечталъ я хоть когда-нибудь побыть въ его роли!..

Странное желаніе это, впрочемъ, и теперь иногда посѣщаетъ меня. Давнымъ-давно были апрѣльскіе дни моего отрочества, будто и не со мною, а съ кѣмъ-нибудь дру-

гимъ. Много пережилъ я съ тѣхъ поръ, много видѣлъ, скитаясь въ поискахъ за человѣческимъ сердцемъ, за поэзіей человѣческой жизни, и уже сталъ утомляться отъ скитаній. И отдыхая порою въ городишкѣ, гдѣ протекло мое отрочество, я часто вспоминаю эту чуть-ли не единственную его радость—наши хожденія на колокольню. Сидя въ лѣтніе вечера подъ окномъ вѣчно пустой гостиницы купца Ерилова, я слушаю зачинающійся въ разныхъ концахъ города, перепутывающійся и мѣрно дрожащій гулъ колоколовъ, и этотъ гулъ погружаетъ меня въ думы о томъ, какъ годъ за годомъ проходитъ моя молодость, за которую мнѣ не удалось сказать людямъ почти ничего радостнаго, и какъ печально, какъ нищенски протекаютъ тысячи жизней русскаго захолустья. Товарищи моихъ дѣтскихъ дней,—гдѣ они? Видѣли-ли хоть что-нибудь, кромѣ Епифани и Задонска? Принесли-ли они людямъ хоть крупицу счастья? Пережили-ли хоть нѣсколько мгновеній сильныхъ и высокихъ думъ и чувствъ? Тѣ, что безпечно играли когда-то въ ладжки подъ заборами, тѣ, которымъ дѣтство сулило долгую и интересную жизнь, выросли и проводятъ эту жизнь день за день въ полуснѣ мелкихъ дрязгъ и дѣлишекъ. А матери и отцы ихъ, уже сгорбленные и пригнутые къ землѣ страданіями и близостью смерти, плетутся теперь съ желтыми восковыми свѣчами въ рукахъ предъ алтарь Бога, Который всегда казался имъ жестокимъ и карающимъ, требующимъ вѣчныхъ покаянныхъ слезъ и вздоховъ... Гдѣ же то, что обѣщало дѣтство и отрочество?.. И мнѣ вспоминается далекое предвечернее время въ апрѣлѣ, когда Васька такъ звучно и тяжело ударялъ въ большой колоколъ. И, увлекаясь воспоминаніями, я мысленно взбираюсь на колокольню и уже въ свои руки беру веревку, привязанную къ колокольному билу. Тяжко раскачивать его, но нужно раскачивать сильнѣе, чтобы съ

перваго же удара дрогнулъ воздухъ отъ могучаго гула и чтобы до основанія затрепетала старая колокольня. А когда отвѣтять и другіе колокола, нужно всей душой отдаться своему дѣлу,—нужно позабыться, затеряться въ бурныхъ волнахъ нестройныхъ, но могучихъ и веселыхъ звуковъ и хоть на мгновеніе повѣрить и напомнить людямъ, что «Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ!»

ИНВ МН-3241

Дозволено цензурою 12 декабря 1903 года. Ростовъ на Дону.

Типографія Т-ва „Донская Рѣчь“.

Изданія „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

54. И. И. Матроновскій—На плотахъ 3 к.	72. С. Еспаатьевскій—Присяж- нымъ заседателямъ 2 к.
55. В. Г. Короленко—Черкесь (съ 2 рис.) 4 к.	73. В. Вересовъ—Къ спѣху 1 к.
56. В. Вересовъ—Звѣзда (восточи- ская) 1½ к.	74. А. Серафимовичъ—На льди- нѣ 3 к.
57. Н. Д. Телешовъ—Противъ обычая 2 к.	75. Д. Мельшицъ—Маленькіе люди 4 к.
58. А. Яблоновскій—Въ кон- сультации 3 к.	76. Е. И. Булгакова—Что за страна Японія 5 к.
59. Пѣсни труда 5 к.	77. И. П. Яблоновскій—Какъ живутъ японцы 8 к.
60. Темный—Сироткинъ (изъ жизни рабочихъ) 3 к.	78. Н. Д. Телешовъ—Хлѣбъ- соль 1½ к.
61. Только часть, А. Крайлен- ской и др. рассказы 10 к.	79. И. П. Яблоновскій—Коря 4 к.
62. В. Вуйвичъ—Надъ городомъ 1 к.	80. В. Г. Короленко—Соколи- нецъ 7 к.
63. Еспаатьевскій—Отлѣтасть мой соколикъ (изъ сибирск. жизни) 2 к.	81. Е. Н. Чиринцовъ—Коля и Колька 2 к.
64. И. Стайковичъ—Эмигрантъ 3 к.	82. С. Елеонскій—Грубинъ 7 к.
65. Избранныя стихотворенія С. Я. Надсона и др. поетовъ 3 к.	83. С. Русова—Братъя Грахчи 3 к.
66. И. Андреевъ—Ангелочекъ 3 к.	84. Н. Телешовъ—Нужда 1½ к.
67. И. Андреевъ—Жили-были 3 к.	85. Избран. стихотв. Ал. Н. Тол- стого и др. поетовъ 3 к.
68. Сынтадецъ—Атаманъ 2 к.	86. К. И. Воженико—На войну 5 к.
69. А. Серафимовичъ—Въ на- мышяхъ 2 к.	87. Э. Золя—Кровь 3 к.
70. П. Рубавичъ—Дѣдушка Вре- мя 7 к.	88. Тагъ—Елка въ Америкѣ 4 к.
71. А. Яблоновскій—Завѣтная мечта 3 к.	89. Г. И. Успенскій—Будка 3 к.
	90. В. Г. Короленко—Мгновеніе и Огоньки 3 к.

Здѣсь же складъ.

Ю. Гамбаровъ и М. Ковалевскій.—Русская Высшая
Школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ 30 к.
Н. А. Рубавичъ.—Искорки 1 р. —

Главный складъ книгоиздательства „Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону, Пушкинская, № 131.

Лица, выписывающія на 2 руб. въ предѣлахъ Европ. Россіи
(просить деньги присылать впередъ, можно марками),
за пересылку не платятъ.

Книжные магазины пользуются 30% скидкой;
при заказѣ на 75 р. (Европ. Росс.) по желѣзн. дор.
пересылка принимается за счетъ издательства.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Въ Ростовѣ н-Д.—книжный магазинъ Г. Городецкаго, В. Садовая.

Въ Петербургѣ—въ книжн. магаз. «Дѣло», Пантелеймоновская, 13,

О. Н. Поповой, Невскій, 54.

Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ «Трудъ», Тверская улица.

Въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ «Образованіе», Ришельевская ул.

Въ Вяткѣ

» Саратовѣ } книжные склады губернскихъ земствъ.
» Харьковѣ }